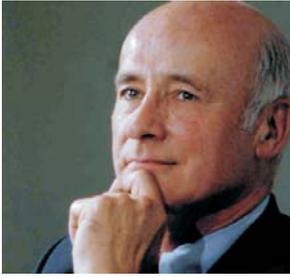

ИДЕЯ «УМНОЙ СИЛЫ» НРАВИТСЯ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

ДЖОЗЕФ НАЙ-младший – председатель Трехсторонней комиссии с американской стороны, профессор (ранее – декан) Школы государственного управления Джона Кеннеди Гарвардского университета, член Американской академии искусств и наук. Один из ведущих специалистов в теории международных отношений. Автор популярного понятия «мягкая сила» (именно так, «Soft Power», называлась его книга, изданная в 2003 году).

Специально для РЖ

«Умная сила» – это способность объединять жесткие и мягкие ресурсы власти в успешные стратегии в различных контекстах. Хиллари Клинтон объявила «умную силу» целью внешней политики администрации Барака Обамы. Сегодня администрация вновь подчеркивает роль «мягкой силы» – об этом свидетельствует выступление Обамы в Каире. Но они также используют жесткую силу в Афганистане. Сочетание «жесткой» и «мягкой» силы всегда зависит от контекста. Поэтому я посвятил целую главу в своей книге *The Powers to Lead* тому, что я называю «контекстуальной разведкой».

Я думаю, что идея «умной силы» нравится американской общественности, хотя есть и те, кто недооценивает «мягкую» составляющую в этом коктейле. Соединенным Штатам следует определять свои национальные интересы более широко и так, чтобы учитывались интересы и других стран. Это подразумевает обеспечение таких мировых общественных благ, как стабильность, открытая международная экономика, сотрудничество по проблеме климатических изменений и т.д.

Если говорить о разнице стилей Обамы и Буша, то следует определить, что подразумевается под стилем Буша. Некоторые политики находят больше

отличий между первым и вторым сроком Джорджа Буша, чем между вторым сроком Буша и администрацией Обамы. Когда во время первого срока подход Буша с позиций «жесткой силы» оказался ошибочным, он пересмотрел его и во время второго срока подключил к этому принципу дипломатию со всех сторон.

Принцип односторонности или многосторонности подразумевает целый спектр действий, и ни одна администрация не бросается с головой в слепое следование тому или иному принципу. Таким образом, мы от Обамы можем ожидать действий, когда он будет вести себя схоже с Бушем, хотя модели могут быть различными. **Я сомневаюсь, что Обама станет «новым Бушем».** Как лидер, он обладает совершенно другим темпераментом и стилем. Более того, и ключевые советники у него совершенно другие. Вице-президент Байден все-таки очень отличается от Дика Чейни.

Однако если произойдут такие крупные теракты, как 11 сентября 2001 года, и безопасность вновь станет ключевым вопросом повестки дня, реакции могут быть схожими. ■

СЕЙЧАС США – ПОЧТИ БЕЗУПРЕЧНЫЙ ПАРТНЕР

АНАТОЛИЙ АДАМИШИН – российский дипломат в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла (с 1982 года), член Совета по внешней и оборонной политике, президент Ассоциации евро-атлантического сотрудничества, автор книги «Закат и возрождение великой державы» (на итальянском языке, 1993), мемуаров «Белое солнце Анголы» (М., 2001).

Специально для РЖ

Барак Обама в отношениях с Россией по сравнению со своим предшественником практически безупречен. Он не только убрал досаждавшие нашей стране раздражители – втягивание Украины и Грузии в НАТО, так называемый третий позиционный район ПРО, – он исключил жесткую антироссийскую риторику на президентском уровне, а также открыл возможности для сотрудничества по крупному. Имеется в виду договор СНВ, противоракетная оборона и распространение ядерного оружия, «двусторонка» в ее ключевых аспектах. На деле подтверждается, что **стыкующихся интересов на сегодняшней международной арене у нас с американцами значительно больше, чем конфликтующих.**

Могут спросить: а как же Грузия? Здесь действительно глухо. Нам не дождался от США признания Абхазии и Южной Осетии, как американцам не дождался нашего признания Косова. Но Грузия вынесена за скобки, действует правило *business as usual*, что опять же выгоднее скорее России, чем Америке. Добавьте к этому мудрый шаг России на встречу американским потребностям в Афганистане, и можно смело сказать: «перезагрузка» идет.

Лишь бы не испортила это та часть нашей политической элиты, которой все мало, а по сути – не по ду-

ше любая позитивная коррекция на американском направлении. Она не желает видеть, что кризис обнажил близкое к отчаянному положение страны, которая год за годом не в состоянии взяться за модернизацию экономики, за реформирование тянувшей Россию назад политической системы. **Поддерживать надо Обаму, а не заниматься снобистскими упражнениями:** меньше ли он сделал, чем обещал, не раскалывает ли он американское общество, давно до Обамы расколотовое. Слава богу, у нас еще не дошло до опроса, который не так давно появился в американском интернете: «Should Obama be killed?» («Следует ли убить Обаму?»).

А как хаяли в СССР проповедника и слабака Джима Картера! Его-то, по нашим понятиям, было за что, он доставал нас с правами человека. Эту тему Обама тоже отложил в сторону. В случае с Картером сыграло свою роль то, что его сменил Рональд Рейган. Тут уж мало не показалось. Пошли в ход обличение «Империи Зла» в пропаганде и выжимание последних сил за счет массивной гонки вооружений на практике. Тогда в советском руководстве о предложениях президента Картера по разоружению стали вспоминать с тоской. ■